

ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕГО И ТИПОЛОГИЧЕСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

УДК 811.174

Дубасова Анжелика Витальевна
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры интенсивного обучения
иностранным языкам № 2
Минский государственный
лингвистический университет
г. Минск, Беларусь

Anzhalika Dubasava
PhD in Philology, Associate Professor,
Associate Professor of Department № 2
of Intensive Foreign Language Learning
Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus
anzhalikad@gmail.com

УСТОЙЧИВОСТЬ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ КАК ФАКТОР СОХРАННОСТИ ПЕРВИЧНЫХ ЛАТЫШСКИХ ГЛАГОЛОВ

STABILITY OF WORD-FORMATION CONNECTIONS AS A FACTOR OF PRESERVATION OF PRIMARY LATVIAN VERBS

В работе изучаются словообразовательные связи между первичными глаголами и их дериватами с целью выяснить, почему первичные глаголы с дериватами-итеративами исчезали чаще, чем первичные глаголы с дериватами-каузативами. Анализ материала показал, что исходная (фиксируемая этимологическим словарем) каузативная связь является значительно более сильной и устойчивой по сравнению с исходной итеративной связью. Кроме того, было обнаружено, что первичные глаголы, не утратившие исходную словообразовательную связь со своими дериватами, чаще сохраняются в языке.

К л ю ч е в ы е с л о в а: *первичные глаголы; словообразование; семантика; история языка; латышский язык.*

The paper investigates word-formation connections between primary verbs and their derivatives to determine why primary verbs with derivatives-iteratives disappeared more often than primary verbs with derivatives-causatives. The analysis of the material showed that the original (recorded in the etymological dictionary) causative relationship is much stronger and more stable compared to the original iterative relationship. Also, it was found that primary verbs that retain the original word-formation connection with their derivatives are more often preserved in the language.

К е у w o r d s: *primary verbs; derivation; semantics; history of language; Latvian.*

Первичные латышские глаголы составляют основу современной глагольной системы латышского языка. Исторически они образовывались от реконструируемых прабалтийских корней [1, 1pp. 332]. Суффиксальные¹ глаголы обычно считаются более поздними образованиями, согласно реконструкциям этимологического словаря латышского языка [2].

¹ В данной статье рассматриваются только отverbальные глаголы.

В нашей предыдущей работе [3] была показана связь между статусом первичного глагола (сохранился или исчез) и семантикой его дериватов: первичные глаголы с дериватами-итеративами исчезали чаще, чем первичные глаголы с дериватами-каузативами. Было сделано предположение, что такой результат может быть вызван спецификой семантической связи между дериватом и исходным глаголом.

Целью настоящей работы было проверить данное предположение и проанализировать семантические и словообразовательные связи между первичным глаголом и его дериватами – каузативами и итеративами. Для этого была сформирована новая база данных. В табл. 1 представлена статистическая информация о рабочей базе данных.

Т а б л и ц а 1

		Статус первичного глагола		Итого
		исчез	существует	
Группа дериватов	итеративы	84	107	191
	каузативы	22	60	82
Итого		106	167	273

По сравнению с первоначальной базой данных обновленная база уменьшилась, поскольку значения не всех первичных глаголов известны или реконструированы. Кроме того, нас интересовали только две группы первичных глаголов – с дериватами-каузативами и с дериватами-итеративами.

Следует указать на потенциальные проблемы, обнаруженные при анализе рабочей базы данных.

1. Значения большинства утраченных и части сохранившихся глаголов являются реконструкцией.

Так, например, для латышского глагола *burzīt* ‘комкать, мять; *dual.* тереть’ исходным является значение глагола **burzt* ‘тереть’, однако данная реконструкция подробнее не обосновывается. Фактически этот глагол реконструирован потому, что для существующего суффиксального глагола нужна словообразовательная база. Значение глагола **burzt* опирается на более старое диалектное значение и на фонетический вариант *berzt* ‘тереть’.

Если рассматривать существующий глагол *lobt* ‘быстро бежать’, то можно вести речь о реконструкции первоначального значения ‘лущить, очищать от кожуры’ (из праиндоевропейского **leub(h)-* ‘очистить от кожуры, отломать’). Образованный от него суффиксальный итеративный глагол *lobīt* ‘драть кору, лущить’ сохраняет древнее значение, в то время как исходный глагол претерпевает существенные семантические изменения (‘очищать от кожуры’ → ‘быстро есть, проворно работать’ → ‘быстро бежать’).

Кроме того, не всегда, согласно словарю, есть точные данные о словообразовательной основе суффиксального глагола. Так, итератив-дуратив *gulēt* ‘лежать, спать’ мог быть образован как непосредственно от глагола *gult* ‘склоняться, клониться → ложиться спать’, так и от прилагательного *guls* ‘горизонтальный’ (в качестве промежуточного звена).

Реконструированные лексемы или значения лексем не исключались из рассмотрения, однако их наличие учитывалось при анализе: он по возможности базировался на значениях дериватов, т. е. на точно известном материале.

2. Значения могли меняться – как у первичных глаголов, так и их дериватов. В такой ситуации в случае исчезновения первичного глагола сложно точно установить те семантические отношения между ним и его дериватами, которые непосредственно предшествовали исчезновению первичного глагола.

Например, глаголы *darīt* ‘делать’ и *derēt* ‘годиться; наниматься’ являются дериватами реконструированного первичного глагола **dert* ‘рвать, колоть’. Данным дериватам свойственны следующие семантические изменения:

а) делать: ‘рвать, колоть’ → ‘рубить’ → ‘изготавливать с помощью топора или других инструментов’ → ‘изготавливать, готовить’ → ‘делать пиво, колбасы, молоко’ → ‘работать, заниматься’;

б) годиться, наниматься: ‘(хорошо) колоть’ → ‘быть годным (о топоре)’ → ‘сделать (топор) годным’ → ‘сделать кого-то для себя подходящим, полезным (например, о слуге)’ → ‘нанять’.

Можно увидеть, что семантических изменений произошло много, но при этом нет возможности установить, в какой именно момент первичный глагол исчез из употребления.

Так как подобные примеры в словаре встречаются нечасто, данная проблема решается за счет применения статистического анализа, который по своей сути указывает на общие закономерности и не подразумевает, что эти закономерности должны проявляться в каждом конкретном случае.

Подготовка материала

Поскольку новая рабочая база была сформирована с целью исследовать ранее обнаруженную корреляцию, мы посчитали нужным проверить соответствие старой и новой базы данных. Для этого на материале новой базы данных были выполнены те же статистические операции, что и ранее. В результате статистического анализа повторно была обнаружена статистически значимая корреляция между параметрами «значение деривата» (итератив, каузатив) и «статус глагола» (исчез, сохранился): $\chi^2 = 7,104$, $df = 1$, $p < 0,01$. Снова оказалось, что первичные глаголы с дериватами-итеративами более склонны к исчезновению, нежели первичные глаголы с дериватами-каузативами. Таким образом, новая база данных может считаться подходящим материалом для дальнейшего исследования обнаруженной корреляции.

В академических грамматиках латышского языка значение каузатива обычно описывается как ‘заставить кого-то что-то сделать’ [4, lpp. 507] или ‘заставить совершить действие, выраженное исходным глаголом’ [1, lpp. 332], а итератива – как многократное действие [4, lpp. 539] или повторяющееся либо многократное действие [1, lpp. 332]. Однако если опираться на толкования слов в тезаурусе латышского языка [5], а также на статьи этимологического словаря, эти определения можно расширить следующим образом.

Грамматическое значение каузатива – заставить кого-то / позволить кому-то совершить действие, описываемое исходным глаголом; быть причиной такого действия. Примеры: *grimt* ‘тонуть’ – *gremdēt* ‘топить’, *ēst* ‘есть’ – *ēdināt* ‘кормить’, **virpt* ‘вращаться’ – *virpināt* ‘вращать’, **zūt* ‘погибать’ – *zudināt* ‘позволить погибнуть; уничтожить’.

Грамматическое значение итератива – продолжительное или повторяющееся действие, выраженное исходным глаголом, а также действие, совершаемое в нескольких местах или с несколькими объектами. Примеры: *bāzt* ‘совать, сунуть’ – *bāzīt* ‘совать (многократно)’, *celt* ‘поднять’ – *cilāt* ‘поднимать’, **knīpt* ‘щипать’ – *knīpēt* ‘щипать (многократно)’.

Данные грамматические значения мы будем считать исходными, прототипическими, а соответствующую словообразовательную связь между первичным глаголом и его дериватом – прототипической. Подчеркнем, что важно соблюдение обоих условий: прямая связь исходного глагола и деривата (общий корень, общее значение) и наличие противопоставления по каузативности-итеративности. Семантика исходного глагола и деривата должны отличаться только указанным грамматическим значением.

Анализируя связи между первичным глаголом и его дериватом, мы выясняли, насколько стабильна прототипическая словообразовательная связь и как она может меняться со временем.

Каузативы

Прототипическая связь в группе первичных глаголов с дериватами-каузативами сохранилась в 60 случаях. Примеры: *augt* ‘расти’ – *audzēt* ‘выращивать’, *dilt* ‘изнашиваться’ – *deldēt* ‘изнашивать’. В тезаурусе латышского языка в описании значений каузативов присутствуют словосочетания *быть причиной того, что...*, *добиться того, что...*, *допустить, что...* и под., при этом, как правило, дается отсылка к первичному глаголу. Сюда отнесены и редкие дериваты с переносными значениями. Так, у глагола может быть один дериват с прямым значением, а другой – с переносным: *kaist* ‘раскаляться’ – *kaitēt* ‘раскалять’, *kaitināt* ‘раздражать’. Или же дериват имеет только переносное значение: *gumt* ‘клониться, гнуться’ – *gumdīt* ‘склонять (к чему-то)’.

В дополнение к прототипической каузативной связи один из дериватов может получить и итеративное значение: *šķīst* ‘растворяться, разбрызгиваться’ – *šķiest* ‘разбрызгивать; расточать’ (прототипическая каузативная связь), *šķaidīt* ‘разбрызгивать многократно; расточать многократно’ (итеративная связь).

Прототипическая связь может сохраняться в каком-то одном (обычно не самом частотном) значении многозначного деривата (первичный глагол тоже может быть / стать многозначным): *jukt* ‘прерваться, не продолжаться (о событии, отношениях)’ – *jaukt* ‘расстраивать (планы), быть причиной того, что кому-то / чему-то мешают’.

Непрототипическая связь в случае каузативов возникает из-за того, что значения первичного глагола и деривата расходятся, часто очень суще-

ственно. При этом глагол-дериват, как правило, остается каузативным по своему смыслу (16 пар): *irt* ‘распадаться, рушиться’ – *irdināt* ‘разрыхлять’, *delt* ‘трескаться, раскалываться’ – *dalīt* ‘делить’, *plaukt* ‘распускаться’ – *plaucēt* ‘ошпаривать’. В тезаурусе часто сохраняются пометы, характерные для каузативов, однако нет отсылки к первичному глаголу.

Реже дериват утрачивает каузативное значение (6 пар): **mist* ‘сместаться’ – *misēt* ‘заблуждаться’ (исходное значение ‘вводить в заблуждение’), *prast* ‘уметь (первоначальное значение ‘понимать’)’ – *pratināt* ‘расспрашивать’ (исходное значение ‘заставить понять’).

Статистические данные в отношении каузативов представлены в табл. 2.

Т а б л и ц а 2

Связи между первичными глаголами и каузативами

Связь	Количество	%
Прототипическая	60	73,2
Непрототипическая	22	26,8
Итого	82	100

Как видно, прототипическая каузативная связь является довольно устойчивой (73,2 %). Утрачивая эту связь, дериват обычно становится лексическим каузативом.

Итеративы

Прототипическая связь в группе первичных глаголов с дериватами-итеративами сохранилась в 73 случаях. Примеры: *berzt* ‘тереть’ – *berzēt* ‘многократно тереть’, **gozt* ‘выгибать’ – *gozēt* ‘многократно выгибать’; *braukt* ‘ездить’ – *braukāt* ‘разъезжать’. Характерные пометы в тезаурусе: «многократно», «продолжительное время» и др.

В эту группу также включены следующие 4 первичные глагола:

а) *siet* ‘связывать (веревкой; в узел)’ – *saistīt* ‘связывать (о клее и под.; кого-то (отношения); что-то с чем-то (о понятиях))’; значения первичного глагола и деривата очень близки, но не взаимозаменяемы, при этом значение деривата, скорее, итеративное (а первичного глагола – нет);

б) *snaust* ‘дремать’ – *snaužot* ‘спать’; действие, выраженное первичным глаголом, по своему смыслу является более коротким по сравнению с действием, выраженным дериватом, однако получаемое противопоставление не является сугубо грамматическим («спать» не равно много раз «дремать»);

в) *trīt* ‘точить, тереть’ – *triņāt* ‘тереть’, диал. *triņāt* ‘многократно (легко) тереть’; один дериват первичного глагола не формирует с ним пару по итеративности, а второй (диалектный) дериват такую пару формирует;

д) **mirkt* ‘моргнуть, мигнуть’ – *mirkšķināt* ‘моргнуть; мигать’; дериват в одном значении описывает однократное действие, а в другом – продолжительное / повторяющееся.

Непрототипическая связь представлена следующими подгруппами:

а) связь с производящей глагольной основой отсутствует или является крайне отдаленной: *baust* ‘бить, будить’ – *baudīt* ‘наслаждаться; проверять’, *dīkt* ‘мычать, жужжать’ – *dīkāť* ‘бегать’, *mākt* ‘принуждать, мучить’ – *mācīt* ‘учить (чему-то)’;

б) значения первичного глагола и глагола-derivата трудноразличимы; сложно обнаружить исходное противопоставление по итеративности: *gārgt* ‘клокотать’ – *gārdzēt* ‘клокотать’, *berzt* ‘тереть’ – *berzēt* ‘тереть’, *slempť* ‘брести’ – *slempēt* ‘брести’, **dirt* ‘рвать’ – *dīrāt* ‘рвать’, **dziet* ‘петь’ – *dziedāt* ‘петь’. В случае существующего первичного глагола отсутствие разницы в значении между ним и его дериватом определялось по толковому словарю (например, в словарной статье *gārdzēt* дано просто как *gārgt*) или / и по примерам из корпуса (так, глагол *berzt* в корпусе используется вместе с наречием *долго*).

Сюда же включен глагол *vākst* ‘блеять (овцы, козы)’ – *vākstēt* ‘кричать, плакать (дети)’; значение исходного глагола и деривата близко, но не одинаково, при этом оба имеют, скорее, итеративное значение.

В обе подгруппы входят глаголы, обозначающие действия, которые по своей сути являются продолжительными или повторяющимися, например, описывающие звуки, движение, состояния, трудовую деятельность. Чаще всего в описании значений таких дериватов отсутствуют обычные для итеративов указания «многократно», «продолжительное время». Реже подобные пометы присутствуют в описании как деривата, так и первичного глагола: *kult* ‘многократно, продолжительное время бить’ – *kulstīt* ‘то же’. В любом из этих случаев можно говорить о том, что явного противопоставления по итеративности внутри пары нет.

Статистические данные в отношении итеративов представлены в табл. 3.

Т а б л и ц а 3

Связи между первичными глаголами и итеративами

Связь		Кол-во	%
Прототипическая		73	38,2
Непрототипическая:	утрачена исходная семантическая связь	45	23,6
	семантическая связь сохраняется, но нет противопоставления по итеративности	73	38,2
Итого		191	100

Сравним данные табл. 2 и 3: процент сохранности исходной словообразовательной связи первичных глаголов с каузативами – 73,2 %, с итеративами – 38,2 %. Очевидно, что итеративные значения менее устойчивы и более склонны к преобразованиям. Связь между исходным глаголом и дериватом-итеративом легко и часто разрушается (61,8 %). Это происходит либо за счет существенного расхождения в семантике исходного глагола и деривата (23,6 %), либо за счет исчезновения исходного противопоставления по итеративности вследствие того, что оба глагола выражают примерно одинаковое по смыслу и по продолжительности действие (38,2 %).

Если сравнить данные по каузативам и итеративам, можно заметить, что внутри тех и других есть аналогичные подгруппы: подгруппа с прототипическим словообразовательным значением и подгруппа с утраченной семантической связью (значения дериватов и, возможно, исходных глаголов претерпели существенные изменения).

Кроме того, внутри итеративов выделяется многочисленная группа, не имеющая аналогов среди каузативов. Дериваты этой группы не просто сохраняют семантическую связь с первичными глаголами – фактически они являются для них синонимами. Такие дериваты не утратили своего значения итеративности, однако противопоставление по итеративности в паре «первичный глагол – дериват» уже отсутствует.

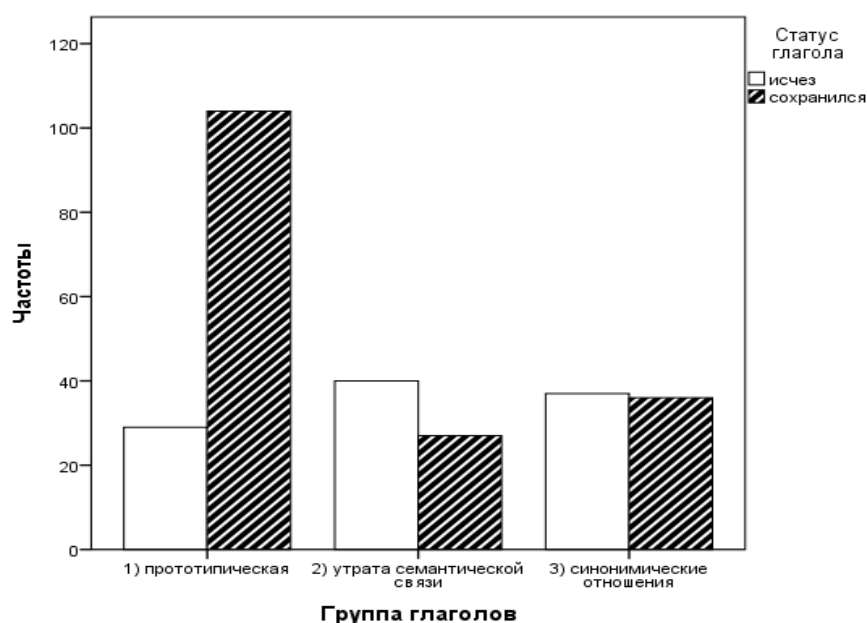
Таким образом, можно выделить три группы первичных глаголов (далее «группа глаголов»):

- 1) сохранивших прототипическую связь с дериватами;
- 2) утративших семантическую связь с дериватами (и, как следствие, исходную словообразовательную связь);
- 3) сформировавших с дериватами синонимические отношения (без противопоставления по итеративности).

Исходя из проведенного анализа, мы сформулировали следующую рабочую гипотезу: на статус первичного глагола (исчез или сохранился) влияет сохранность семантических и словообразовательных связей между ним и его дериватами.

Для проверки рабочей гипотезы в программе IBM SPSS Statistics были построены таблицы сопряженности между исследуемыми параметрами и применен критерий Пирсона.

Результаты анализа опровергли нулевую гипотезу (об отсутствии корреляции между параметрами) и, соответственно, подтвердили следующую рабочую гипотезу: $\chi^2 = 32,839$, $df = 2$, $p < 0,01$ (рисунок).

«Статус глагола» vs «группа глаголов»

На рисунке можно увидеть следующее:

- 1) первичные глаголы, сохранившие прототипическую связь со своим дериватом, значительно чаще сохраняются, нежели исчезают;
- 2) первичные глаголы, утратившие семантическую связь со своими дериватами, чаще исчезают, чем сохраняются;
- 3) первичные глаголы, сформировавшие со своими дериватами синонимические отношения, примерно в равной мере могут сохраняться или исчезать.

В целом, глаголы прототипической группы сохранились в 78,2 % случаев, в то время как глаголы непрототипических подгрупп сохранились лишь в 45 % случаев.

Таким образом, определяющим фактором сохранности первичного глагола является сильная семантическая и словообразовательная связь между ним и его дериватом. Чем сильнее формируемое за счет этих связей противопоставление внутри пары «первичный глагол – дериват», тем устойчивее элементы этой пары.

Данный вывод хорошо согласуется с ранее обнаруженной корреляцией между статусом глагола и типом его деривата (каузатив или итератив), поскольку, как было показано, прототипическая каузативная связь значительно сильнее и устойчивее по сравнению с прототипической итеративной связью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Mūsdienu latviešu literārās valodas gramatika. I. daļa. Fonētika un morfoloģija / atbild. red. : Ē. Sokols. – Rīga : LPSR ZA izdevniecība, 1959. – 830 lpp.
2. Karulis, K. Latviešu etimoloģijas vārdnīca : 2 sēj. / K. Karulis. – Rīga : Avots, 1992. – 1. sēj. A – O. – 639 lpp., 2. sēj. P – Ž. – 671 lpp.
3. Дубасова, А. В. «Выживаемость» первичных латышских глаголов : пилотное диахроническое исследование / А. В. Дубасова. – Вестн. Минск. гос. лингвист. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2022. – № 2 (117). – С. 22–29.
4. Latviešu valodas gramatika / red. : J. Grigorjevs, D. Nītiņa. – Rīga : LU Latviešu valodas institūts, 2013. – 1024 lpp.
5. Tēzauris [Elektroniskais resurss]. – Pieejas režīms : <https://tezaurs.lv/>. – Pieejas datums : 2022.10.01.

Поступила в редакцию 10.10.2022